

КАМЕНЬ И МЕТАЛЛ В ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

STONE AND METAL IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL TRADITION

DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.060

УДК 811.161.1'373.46 +

+ 811.161.1'373.22 : 553 + 81'276

Е. Л. Березович

Пермский государственный

национальный исследовательский университет

Пермь, Россия

К ИЗУЧЕНИЮ НОНСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ КАМНЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Статья призвана познакомить читателя с многообразием русской лексики, обозначающей минералы, минералоиды, горные породы, которая находится вне рамок официальной научной номенклатуры. За этим разнородным лексическим пластом предлагается закрепить термин *нонстандартная лексика камня*; в узком смысле она включает в себя собственно названия минералов, в широком к ней можно отнести слова сопредельных тематических групп — называющие процессы и явления, связанные с бытованием минералов в природе и культуре, их добычей и обработкой и т. д. Автор выделяет социолингвистические пласты, составляющие нонстандартную минералогическую лексику в ее узком понимании: диалектный; профессиональный и жаргонный; арготический; просторечный. Особое место занимают названия, возникшие в результате искусственной номинации (в частности, торговые). Перечисляются также некоторые тематические группы, относящиеся к лексике камня в широком понимании (группа слов, обозначающих особенности строения минералов; особенности их залегания; обозначения людей, добывающих и обрабатывающих камни; номинации изделий из камня; лексика из сферы мифологии и верований, связанных с камнями, и др.). Каждая позиция классификации иллюстрируется языковым материалом из лексикографических и книжных источников; также впервые вводятся в научный оборот данные картотеки «Лексика, топонимия, этнография камня», формируемой в настоящее время сотрудниками кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ. Автор заостряет внимание на проблемах вокруг нонстандартной «каменной» лексики, существующих сегодня в лингвистической науке: она находится как бы в «слепой зоне» лингвистики — недостаточно собрана,

слабо введена в научный оборот, мало изучена. Констатируется необходимость системного восполнения этого пробела.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русская лексика камня; нестандартная лексика; геммология; минералонимия; лексикология; социолингвистика; жаргон; профессиональная лексика

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала» (Пермский государственный национальный исследовательский университет).

Автор благодарит В. А. Волосатова и Н. А. Шляхтер за большую помощь в обнаружении и интерпретации материала.

Ц и т и р о в а н и е: Березович Е. Л. К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.060 // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 9–28.

Поступила в редакцию: 20.07.2020

Принята к печати: 14.10.2020

Elena L. Berezovich

*Perm State University
Perm, Russia*

ON THE STUDY OF NONSTANDARD MINERAL VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE: ARTICULATION OF THE ISSUE

This article introduces the reader to the variety of Russian vocabulary that denotes minerals, mineraloids, rocks, which lies outside the framework of the official scholarly nomenclature. The author suggests that the term *nonstandard mineral vocabulary* be used to refer to this layer of vocabulary; in a narrow sense, it includes the names of minerals themselves, and in a broader sense, it can include words of adjacent thematic groups naming processes and phenomena related to the existence of minerals in nature and culture, their extraction and processing, etc. The author identifies sociolinguistic layers that make up nonstandard mineralogical vocabulary in its narrow sense: dialect; professional vocabulary and slang; argotic; colloquial words. A special place is occupied by names that have emerged as a result of artificial nomination (in particular, trade names). The article also lists some thematic groups related to mineral vocabulary in a broad sense (a group of words denoting features of the structure of minerals; peculiarities of their occurrence; designations of people who mine and process stones; nominations of stone products; vocabulary from the sphere of mythology and beliefs related to stones, etc.). Each classification position is illustrated by language material from lexicographic and book sources; also data from the *Vocabulary, Топонимы, Ethnography of Minerals* card file, currently formed by the staff of the Department

of the Russian Language, General Linguistics, and Speech Communication of Ural Federal University, is introduced into scholarly circulation for the first time. The author focuses on issues around nonstandard mineral vocabulary that exist in linguistics today: it seems to lie “in the blind zone” of linguistics as it is insufficiently collected, poorly introduced into scholarly circulation, and understudied. There is a need to fill this gap in a systematic way.

Key words: Russian mineral vocabulary; non-standard vocabulary; gemstone names; mineral names; lexicology; sociolinguistics; jargon; professional vocabulary

Acknowledgements

The study was supported by a grant from the *Russian Science Foundation*, project 20-18-00269 “Mining Industries and Early Factory Culture in Language, “Naive” Writing and Folklore of Ural Region” (Perm State National Research University). The author is grateful to *Vasily A. Volosatov* and *Natalya A. Shlyakhter* for their valuable help in finding and analysing the material.

For citation: Berezovich, E. L. (2020). K izucheniiu nonstandartnoi leksiki kamnia v russkom iazyke: postanovka voprosa [On the Study of Nonstandard Mineral Vocabulary in the Russian Language: Articulation of the Issue]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 4 (202), 9–28. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.060

Submitted: 20.07.2020

Accepted: 14.10.2020

Под *нонстандартной лексикой камня* мы понимаем названия минералов, минералоидов, горных пород (т. е. всего того, что наивное сознание категоризирует как «камень»), не относящиеся к официальной (научной) минералогической и геологической номенклатуре, которая, как правило, закреплена в международной практике и в кодифицирующих документах. То, что категоризируется как «названия металлов» (в том числе благородных), условно тоже может быть включено в эту группу, но все-таки природные свойства и цивилизационная (культурная, хозяйственная) роль металлов обуславливают настолько особое их положение, что это не может не проявляться в номинативных моделях, — и такие наименования должны рассматриваться отдельно. Надо отметить, что в плане изученности словам, называющим металлы, «повезло» гораздо больше, чем названиям «неметаллических» камней.

Обозначение *лексика камня* не является, конечно, строгим и используется нами как рабочее. *Лексика камня* может пониматься в узком и широком смысле. В узком смысле речь идет о номинации собственно камней — как о видовых обозначениях, так и о родовых наименованиях различных классов камней (такие классы могут быть выделены на разных основаниях, объективных и субъективных: «кристаллические минералы», «драгоценные камни», «камни, которым приписываются магические свойства» и др.). Если говорить о широком понимании лексики камня, то сюда следует отнести многие тематические группы, отражающие представления о бытовании камней в природе, об их

поиске, обнаружении, обработке и использовании человеком. В настоящей статье будет осуществлен общий обзор русской нестандартной лексики с системно-функциональной точки зрения, а также будут выделены некоторые аспекты и проблемы ее изучения (преимущественно мотивационного и этнолингвистического плана). Основное внимание будет уделяться «узкой» лексике камня.

Ядро лексики камня в узком смысле — *минералонимия*, обозначения собственно минералов. В составе минералонимии, в свою очередь, основную роль играет *геммонимия* — названия драгоценных и поделочных камней (эти термины коррелируют с названиями соответствующих областей знания — *минералогия* и *геммология*).

Русская «каменная» лексика (особенно геммонимия) имеет парадоксальную судьбу: с одной стороны, она популяризируется в значительном количестве геммологических словарей и энциклопедий (и в этом смысле может «поспорить» даже с фитонимией), выходящих огромными тиражами вследствие своей коммерческой привлекательности; с другой стороны, тиражи и богатство изданий, к сожалению, нередко обратно пропорциональны информативности таких книг и компетентности представленной в них информации (излагаемой чаще всего людьми, далекими как от профессиональной минералогии, так и от лингвистики).

Лингвистические вопросы (касающиеся как происхождения, так и функционирования терминов) редко освещаются и в сугубо научной литературе по минералогии и геологии, которая вообще в смысле терминологии очень специфична, поскольку оперирует главным образом лексикой, относящейся к международной номенклатуре, и формулами, отражающими химический состав минерала. Что касается нестандартных обозначений камня, то они — большой своей частью — даже не введены в оборот лингвистики. Дело в том, что у этих слов — по сравнению со многими другими сферами терминологии — весьма узкий круг носителей: диалектный лексикон сравнительно редко включает в себя названия драгоценных и поделочных камней, а профессиональная и жаргонная лексика используется минералогами, горщиками, ювелирами, коллекционерами, которые образуют относительно замкнутые сообщества. Скажем, «обыватель», покупающий кольцо с топазом или посещающий минералогический музей, вряд ли будет использовать такие названия топаза из жаргона горщиков, как *тяжеловес* или *кубастик*, а тем более устаревшее *тумпас* [ЛТЭК]. Более того, ряд лексических единиц из геммонимического нестандартного арго имеют арголическую природу (среди них некоторые обозначения драгоценных камней первого порядка) — и, конечно, предельно узкую сферу функционирования. Такая социолингвистическая ситуация обуславливает редкое попадание нестандартной геммонимии в неспециализированные словари национального языка и, к сожалению, в поле внимания профессиональных лингвистов. Для сравнения можно сказать, что упомянутой выше фитонимии «повезло» гораздо больше: ей посвящена большая лингвистическая литература. Этот разрыв во многом объясняется как раз причинами социолингвистического свойства: нестандартная фитонимическая

лексика находится если не в активном запасе, то, по крайней мере, «на слуху» у множества носителей национального языка, имеет ясную и открытую привязку к идиомам национального языка (в первую очередь, фиксируется в диалектах), что дает больше возможностей для ее сбора и обуславливает «общественный запрос» на ее интерпретацию.

Сказанное приводит к тому, что русская лексика камня (в первую очередь, нестандартная) изучена крайне недостаточно (и в системно-лексикологическом, и в историческом, и в мотивационном ключе). Это особенно досадно, если учесть ее богатство и своеобразие, определяемое во многом исключительной ценностью самих реалий.

Рассматривая нестандартную лексику камня в системно-функциональном аспекте, выделим составляющие ее социолингвистические пласты, дополнительно обращая внимание на тематическую специфику лексических единиц, которые в них входят.

Диалектная лексика

На характеристике этого лексического пласта стоит остановиться подробнее, потому что он — как будет показано далее — менее «предсказуем», чем другие. Вот примеры: ср.-урал. *мыло, мыльница* ‘кристалл полевого шпата’ [СРГСУ, т. 2, с. 150]; кольск. *беломорская рогулька* ‘глендонит’ [Буканов, 2014, с. 355]; арх. *каргапóлочка* ‘крупная жемчужина’ [Буканов, 2008, *жемчуг*]; перм. *крово́вик* ‘ископаемое красного цвета, железистая известь’: «Крововик как камень; скоблят ножом; человек изувечится — его натрут, с вином размешают и пьют» [СПГ, т. 1, с. 439]; сарат. *лопунéц* ‘местная порода камня, лопающегося от сырости’ [СРНГ, вып. 17, с. 144] и др. Носители русских говоров в большинстве случаев далеки от среды горщиков, поэтому у них нередко встречаются недифференцированные в видовом плане номинации типа арх. *блесвя́к, блéсовник, блесовик* (удар.?) ‘всякий драгоценный камень (преимущественно жемчуг)’ [СРНГ, вып. 3, с. 19–20]; р. Урал *ра́зик* ‘драгоценный или полудрагоценный камень, обычно янтарь, вставленный в кольцо, гребенку и др.’: «А бусы-ти были с разиками» [СРНГ, вып. 33, с. 347]. В диалектной лексике нередки и вторичные заимствования из официальной или общепринятой номенклатуры: урал. *сква́рец* ‘кварц’ [СРНГ, вып. 37, с. 402]; курск. *винта́рь*, пск. *линта́рь* ‘янтарь’ [СКурскГ, вып. 2, с. 82; ПОС, т. 15, с. 73]; ср.-урал. *крат* ‘изумруд’: «Крат хитьничали» [СРГСУ, т. 2, с. 61] (по всей видимости, от литер. *карат*); север. *камень перелевтовой, камень середоликовый* ‘разновидность халцедона’: «Вънцы... четыре камня середоликовы оклад серебряной» [СПЛСР, т. 2, с. 22] и др.

Как уже говорилось, в целом в составе нестандартной лексики камня диалектная лексика играет не столь значимую роль, как социолектная. Это ожидаемо хотя бы потому, что добыча и обработка камня в большинстве случаев не вписывается в круг традиционных занятий носителей русских диалектов (за небольшими исключениями вроде слюдяного дела, жемчужного промысла

и др.), появилась относительно поздно и при определенном уровне развития промышленности; строительный камень в русской деревне — царстве дерева — использовался довольно редко, а драгоценные и полудрагоценные камни и вовсе были недоступны. Разумеется, это правило не является жестким. Так, в говорах Урала (особенно Среднего), являющегося одним из крупнейших «каменных центров» в мире, диалектная лексика камня определенно фиксируется (см. примеры выше), хоть и не собрана еще исчерпывающе.

Логичным развитием вышесказанного становится то обстоятельство, что русская диалектная лексика полнее всего «видит» названия тех камней, которые принадлежат к группе биологических ювелирно-поделочных материалов, при этом в первую очередь материалов гидрогенных и флорогенных [о терминологии и составе этой группы см.: Буканов, 2014, с. 403–436]: «органика», особенно речная, легче обнаруживалась в природе, чем «неорганика». Приведем некоторые примеры, особо отметив, что эти реалии дают не только яркое лексическое воплощение, но и отражены в других концептуальных кодах культуры, в том числе фольклорном и ритуальном (см. контексты ниже); особенно это характерно для жемчуга, янтаря, коралла:

- **жемчуг**¹: ворон. *балабóнщик* ‘крупный белый бисер, возможно, раньше и речной жемчуг, которым расшивали косник’ [СВоронГ, т. 1, с. 61]; арх. *блэсоть* ‘ненанизанный жемчуг, рассыпной жемчуг’ [СРНГ, вып. 3, с. 20]; урал. *бунчүк* ‘жемчуг’: «На блюдечках два яблока катаются, Жемчуг-бунчук рассыпается» [СРНГ, вып. 3, с. 278]; север. *буторина жемчужная* ‘разновидность жемчужины’: «Помѣчено собрать осмнатцать рублевъ дватцать два алтына пять денегъ, да шестнацать вставокъ и зернятокъ и буторинъ жемчюжныхъ» (XV в.) [СПЛСР, т. 1, с. 63]; сев.-рус. *зерно* ‘отдельная частица жемчуга, жемчужина; драгоценный камень’, ср. также *зерно бурминское, зерно гурмышское* ‘наименования жемчуга по месту добычи (жемчуг, привезенный из Ормузда, Гормузда)’ [Там же, с. 235]; арх., олон., печор. фольк. *кáтный, откáтный, раскáтный, рóскачен жемчуг*, новг. *сакочáн жемчуг, скачéнный, скáчный, скопнóй, скóпный жемчуг* ‘жемчуг правильной круглой формы, наиболее ценный среди других видов жемчуга’: «Он судил мне-ко, засуливал; Много злата, много серебра; Много скачного-то жемчуга» [СРНГ, вып. 13, с. 130; вып. 24, с. 197; вып. 34, с. 112; вып. 35, с. 184; вып. 36, с. 51; вып. 37, с. 398, 399; вып. 38, с. 80]; арх. *плáшки* ‘добываемый в речках западного Беломорского побережья мелкий, темной воды жемчуг’ [Подвысоцкий, с. 123]; *чемчин* ‘эпитет жемчуга’: «...Тут гуляет доброй молодец NN, Он и брал-жо, брал чемчин жемчюкъ 3 дорогими со каменьями...» [Зеленин, с. 176] и др.;

- **коралл**: арх. *каменное морское дерево* ‘кораллы’: «Поморы привозят из Норвежского залива, где его вытаскивают рыболовы на снастях. В Архангельске

¹ Об особой значимости жемчуга в традиционной языковой картине мира говорит, в частности, системное использование соответствующего слова в фольклоре как «аксиологически высокого» обозначения человека, ср. север. *скачéная жемчужинка* ‘ласковое обращение к девушке, юноше, любимому и т. п.’: «Да мы дождались скаченой жемчужинки, И я сердечного роженного ведь дитятка, И мы со дольной пути — широкой дороженьки, И я заграничной чужой — дальнейшей сторонюшки» [СРНГ, вып. 37, с. 398] и др.

в каждом доме оно составляет украшение» [СРНГ, вып. 13, с. 21]; забайк. *марж́ан, морж́ан* иркут., якут., енис., краснояр. 'красный коралл', бурят. *морж́ан* 'коралловые бусы' [СРНГ, вып. 17, с. 372; вып. 18, с. 262]; новг. *призо́рный камень* 'окаменелость колонии кораллов (средство мнимого колдовства — призора)' [СРНГ, вып. 31, с. 229]; курск. *семибра́тняя кровь* 'красные кораллы в естественном виде. Входят в состав народного лекарства от саркомы' [Халанский, с. 22]; кубан. *семибра́тская кровь* 'красный коралл' [СРНГ, вып. 37, с. 53]; *хрящёвка* 'вид коралла, живородящая' [Даль, т. 4, с. 584] и т. д.;

- **янтарь**: старорус. *бури́тин* 'янтарь' (XVII в.) [СлРЯ XI–XII, вып. 1, с. 358] (ср. смол. *бруи́тны* 'янтарные бусы' [ССГ, т. 1, с. 261]; арх., сиб., орл. *ла́дан морской (морской лада́н)* [Даль, т. 2, с. 835, 942; Дуров, с. 219–220; Мосеев, с. 52; Подвысоцкий, с. 80; СибФр, с. 97; СРНГ, вып. 16, с. 229; КСГРС]; беломор. *клёз, глёс*: «Во церквы жгали клёз — морской ладан» [Мосеев, с. 52]; оренб. *натари́нка* 'янтаринка' [Малеча, т. 2, с. 530]; ряз. *стри́женный янтарь* 'граненый янтарь для бус повседневного пользования в отличие от круглого янтаря для праздничных бус' [СРНГ, вып. 42, с. 6] и др.;

- **белемнит** (пальцеобразная окаменелость вымершего моллюска): прост. *чертов палец*; старорус. *водяная кость*: «А у кого руки или ноги щемит и ты возми водяную кость, что называют чертовым пальцом, изотри» (XVII в.) [СОРЯ, т. 2, с. 268]; печор. *турпа́н* [СРГНП, т. 2, с. 364]; устар. *морской (морская) желудь*: «Баланиты или морския жолуди были так же не рѣдки» [СлРЯ XVIII, вып. 7, с. 108];

- **аммонит** (окаменелая раковина головоногого моллюска): яросл. *чертов глаз* 'аммонит, у которого имеется в середине завитка перламутровый блеск' [ЯОС, вып. 10, с. 56];

- **фульгурит** (каменный слиток, образующийся в песке от удара молнии): обл. *громовая стрела*: «Матери хлопотали вокруг начальницы, каждая предлагала свои лекарства. Одна советовала умыть матушку водой с громовой стрелы» [ССРЛЯ, т. 14, с. 1026]; карел. *меч*: «А бывает гроза, меч-то падает, ее тоже находим, она острая, острая» [СРГК, вып. 3, с. 236]; калуж. *чёртов палец* 'фульгурит, камнеобразный, иногда стекловидный, продолговатый, не всегда, но в большинстве случаев круглый сплав, образуется от удара молнии в песчаной почве. Им лечат лишай и другие кожные болезни: обводят вокруг воспаленного места и произносят заговор' [КСРНГ];

- **окаменелое дерево, кость**: арх., сиб. *ада́мова кость* 'окаменелое дерево, особенно выбрасываемое морем' [СРНГ, вып. 1, с. 205; Даль, т. 1, с. 5], перм. *пти́чьи носки* 'зубы ископаемых акул' [СРНГ, вып. 33, с. 101] и т. д.

Об особой роли жемчуга, коралла и янтаря в русской культурной традиции говорит тот факт, что они выступают в языке как «архетипические» драгоценности (украшения), т. е. «украшения вообще», ср. арх. *антари́ки* 'бусы вообще': «Антарики разны цвета́ были: и белы, и розовы, и сини» [СГРС, т. 1, с. 18]; *зёмчуг* калуж. 'околыш сороки, украшенный камушками', новосиб., пенз. 'мелкие бусы' [СРНГ, вып. 11, с. 262]; сиб. *кора́льки и коральки́* 'бусы (крупные, мелкие; бусы

вообще) [СРНГ, вып. 14, с. 310]² и др. Сходным образом ведут себя и другие обозначения украшений органического происхождения: так, арх., новг., олон. *жукóвина*, *жуковíна* ‘драгоценный (самоцветный) камень или стекло в кольце, перстне; перстень с камнем’: «Жуковина — земчуг у пёрлышков али в золотом перстне, антарь тожо» [СГРС, т. 3, с. 384; СРНГ, вып. 9, с. 224] образованы от слова *жук*, связанного с восприятием раковин как «жучков», ср. слова типа сарат. *жукóвочка* ‘маленькая белая морская раковина’, *жуковíки* дон. ‘мелкие раковинки, напоминающие жуков, употребляемые на бусы’, пенз. ‘ожерелье из мелких раковин’ [СРНГ, вып. 9, с. 224]. Обозначения этих органических камней, используемых в составе украшений, могут не только приобретать генерализованную семантику, но и «обмениваться» значениями друг с другом: так, *гагат* ‘черный я н т а р ь’³ дает такие производные, как сиб. *гагáтки* ‘крупный, белый и прозрачного стекла, б и с е р’, казан. *гагáтка* ‘ожерелье, бусы’ [СРНГ, вып. 6, с. 89].

Как видно из приведенных выше контекстов, помимо украшений органические камни используются в бытовых и магических практиках: *громовая стрела* и *водяная кость* используются в народной медицине, а *призорный камень* — для наведения порчи; поморы окуривали снасти янтарем, который назывался у них *морской ладан*, а из Норвежского залива вытаскивали на снастях кораллы — *каменное морское дерево*, которое украшало в Архангельске едва ли не каждый дом, и т. п. Именно янтарь стал, по всей видимости, прообразом знаменитого Алатыря — чудесного камня русского фольклора [см.: Агапкина, Березович, Сурикова]. Вообще, сбор такого материала представляет огромный интерес для характеристики русских народных представлений о культовых камнях, которые в некоторой степени описаны в их топонимическом воплощении, чего нельзя пока сказать о нарицательной лексике [о тех реалиях, которые ею могли бы быть названы, см.: Агеева, с. 44–45].

Профессиональная и жаргонная лексика

Лексика минералогов, рудознатцев, ювелиров и др.: *арбузник* ‘турмалин красно-зеленой расцветки’ (Пермь); *денежный камень* ‘риолит’: «Узор похож на копейки, вот и денежный камень» (Екатеринбург); *калиновка* ‘вид яшмы, добываемой в с. Калиновка Оренбургской области’: «Калиновка сейчас самая ходовая на ювелирку. Недаром говорят: Свадьба в Малиновке, а яшма в Калиновке» (Челябинск); *врунишка*, *обманщик* ‘фенакит’: «Врунишка или обманщик называют фенакит, потому что он в огранке выглядит, как бриллиант» (Свердл, Малышева) [ЛТЭК]; *каравайный агат* ‘миндалина агата характерной формы’ [Буканов, 2014, с. 177]; *мясо* ‘родонит алого цвета без дендритовых включений’ (Свердл, Полевской); *матрас* ‘разновидность малахита с узором определенной

² В данном случае явно реализуется аттракция *коралл* ↔ *король*.

³ Здесь возможно притяжение к слову *агат*, имеющему иное происхождение.

формы': «Матрас есть малахит, он полосчатый, как матрас» (Екатеринбург) [ЛТЭК] и др.

Границы между профессиональной и жаргонной нестандартной лексикой наметить крайне трудно. Можно говорить о некоторых «полюсах тяготения»: если лексическая единица называет реалию, отсутствующую как объект номинации в международной стандартизированной номенклатуре, то следует говорить скорее о профессионализмах (см. выше *каравайный агат*, а также обозначения других видов агата или халцедона — *глазковый, горошечный, крепостной, облачный, точечный, трубчатый, цветочный* и др. [СКС, с. 14–16]). Если же речь идет о дополнительных названиях тех реалий, которые имеют базовое обозначение в международной номенклатуре, то есть смысл скорее говорить о жаргоне (см. выше *денежный камень*).

Относительно многих фактов профессиональной и жаргонной лексики можно указать территорию фиксации: к примеру, на Южном и Среднем Урале отмечены слова *клопик* 'мелкий кристалл монацита' [Мельников, с. 126]; *табашки* 'меланократовые породы, сложенные агрегатами биотита, амфиболов, эпидота' (Челяб, Кочкарское м-е) [Кочкарское (Au) месторождение...]; *кобылы рёбра* 'ихтиоглипты кварца в письменном граните, обнажающиеся при изломе и напоминающие ребра' (Свердл, Кайгородское) [ЛТЭК] и др. Встает вопрос о том, не следует ли квалифицировать лексические единицы такого рода как диалектные? Думается, все-таки предпочтительнее социолектная привязка, поскольку значения этих слов весьма специфичны, а функционируют они явно в узком кругу знатоков (и могут легко «мигрировать» в другую зону, если там будут обнаружены сходные реалии). Вообще, установить разницу между диалектным словом с узкой тематической специализацией и социолектным с узкой же территориальной привязкой крайне трудно; задача эта в ряде случаев отдает схоластикой — и, возможно, пути ее решения наметятся при более полном и исчерпывающем сборе различных лексических групп (в нашем случае, лексики камня).

Апро

Особо следует выделить лексический пласт (состоящий преимущественно из эвфемистической лексики), который следует признать а р г о т и ч е с к и м, поскольку здесь чувствуется функция шифровки. Сам факт эвфемизации может указывать не только на особую ценность камня, но и на опасность его добычи (хитник либо нарушает закон, либо, по поверьям, подвергает свою жизнь смертельной опасности), ср. *щебёнка* 'драгоценные камни первого порядка' (Свердл, Шабровский) [ЛТЭК]; *уголь* 'черный турмалин' [Ферсман, с. 95]; *изюм, зелёный камень, зеленушка* 'изумруд', *зелень* 'собр. изумруды': «Зелень сегодня прёт, нет? Видел что? — Ну, пару зеленушек ниочёмных достал» (Асбест); *шурик, македончик* 'александрит'; *дёмик* 'демантоид' [ЛТЭК] и др. Геммонимическая лексика (в виде обозначений драгоценных камней как объектов кражи, скупки и т. п.)

по понятным причинам представлена и в уголовном арго («блатной музыке»), ср., к примеру, *глежа* ‘жемчуг’ [СВЖ]; *булыга*, *булыжник* ‘драгоценный камень’ [СЖП, с. 20]; *жаргон* ‘драгоценный камень желто-красного цвета’ [БСЖ, с. 180]; *горячий камешек*, *лимон* ‘драгоценный камень’ [Там же, с. 316, 240]; *наховірка*, *розы*, *сверкальцы*, *сверканцы* ‘драгоценные камни’ [Там же, с. 376, 512, 527] и др.

Просторечная и разговорная лексика

Лексические единицы, входящие в эту группу, довольно трудно отграничить от профессионализмов и жаргонизмов, но, думается, основной критерий — сфера употребления. Допустим, слово *волосатик* ‘прозрачный камень (горный хрусталь, аметист и др.) с волосистыми включениями’ [ЛТЭК] распространено весьма широко: оно известно не только собственно в среде тех, кто добывает, обрабатывает и хорошо знает камень, но в широких «любительских» кругах. К числу просторечных и разговорных можно отнести и такие лексические единицы, как *лазурик* ‘лазурит, *Lapis lasuli*’ [СРЯ-Карский, т. 5, ч. 1, с. 123]; *моховік* ‘разновидность кварца или агата с включениями, напоминающими мох’ [ЛТЭК]; *искряк* ‘корунд, род наждака’ [Даль, т. 2, с. 49]; *еврейский камень* ‘пегматит’ [ЛТЭК] и др.

В представленный перечень лексических пластов мы не включили еще один (для наших целей он является маргинальным, что далее будет обосновано), о котором следует сказать отдельно, поскольку он может быть выделен на несколько иных основаниях, чем предыдущие. Если предыдущие лексические объединения образованы преимущественно в ходе естественной номинации, то это объединение есть скорее результат искусственной номинации (но не только!), имеющей выраженную прагматическую направленность и ориентированной на адресата. Сюда входят названия драгоценных и поделочных камней, которые создаются так, чтобы привлечь внимание того, кто покупает камень, получает его в подарок или попросту впервые видит его, облегчить для него знакомство с камнем, заинтересовать его свойствами и т. п.

Указанный лексический пласт очень пестр и составлен разноплановыми номинациями. В нем следует выделить группу так называемых торговых названий. Яркий пример — геммоним *серафинит*, являющийся торговым названием *клинохлора* [Буканов, 2014, с. 272]. Это слово, отсылая к названию ангела — серафима, имеет различные «красивые» мотивировки (узор на минерале похож на трепещущие крылья серафимов [Серафинит] или же образован застывшими слезами серафима, узнавшего о том, что не может помочь влюбленной девушке, которую предали [Клинохлор...]). Разумеется, слово *серафинит* гораздо «привлекательнее», чем *клинохлор*. Еще пример: среди названий разновидностей яшм отмечено обозначение яшмы *пикассо*, для которой продавец дает такое пояснение: «Яшма — каких только нет узоров! Вот, посмотрите, пикассо! Такие линии ломаные набросаны. И цвета — как у Пикассо. Хоть чего придумают, чтоб народ привлечь» (Челябинск) [ЛТЭК]. Нередко торговые

имена составлены словосочетаниями, в которых фигурирует название драгоценного камня, с которым соотносится номинируемая реалья (заведомо менее ценная), за счет чего ее статус «повышается». Ср., к примеру, серию торговых наименований со словом *рубин*: *дикий рубин* ‘темно-фиолетовый гранат’, *сибирский рубин* ‘красный турмалин’, *желтый рубин* ‘желтая шпинель’, *горный рубин* ‘пироп’ и др. [СКС, с. 106]. Разумеется, в качестве «повышающей планки» могут использоваться также имена других ценных камней: устар. *нафос-алмаз* ‘торговое название горного хрусталя’, торг. *золотистый топаз* ‘желтый кварц’, *русский жемчуг* ‘старинное торговое название речного жемчуга’ [Там же, с. 98, 63, 61]. Многочисленные примеры торговых наименований см., к примеру, в [Николашвили, 2015а; 2015б], особенно в [Николашвили, 2018, с. 94–100]. Среди торговых названий есть имена, которые придумываются «стихийно» (скажем, при кустарной торговле камнями), а есть такие, которые вводятся планомерно, регистрируются и заносятся в реестры⁴. По сути, планомерно созданные имена ономазиологически смыкаются с номенклатурными (только речь идет не о собственно минералогической номенклатуре, а о торговой) и не могут считаться нестандартными, но к таковым относятся далеко не все торговые названия — да и грани здесь очень зыбки.

Еще один пласт имен, являющихся преимущественно искусственными, — это символические названия, запечатлевающие представления об определенных свойствах, состояниях, ситуациях, которые данный камень будто бы транслирует своему владельцу: *камень здоровья* ‘пирит’ [ЭМДК, с. 190], *камень любви* ‘кварц авантюриновый’ (считается, что перстень с таким камнем символизирует любовь и преданность) [Там же, с. 203], *камень счастья* ‘крестообразный сросток кристаллов ставролита’ [СКС, с. 70] и т. п. Подобные конструкции могут выступать и как факт предикативной номинации, ср., к примеру, название повести В. Мясникова «Изумруд — камень смерти» или фразы типа «Бирюза — “камень любви”». На востоке считали, что он образуется из костей людей, умерших от любовных переживаний» [Яровой, с. 55]. Возможна и «вненоминативная» вербализация соответствующих представлений: можно вспомнить распространенную сейчас практику прикладывать к камню или изделию из него «памятку», где охарактеризованы его лечебные свойства, способность влиять на судьбу того, кто носит камень, и т. п. Разумеется, такие памятки часто создаются «сиюминутно», давая выход фантазии продавца или дарителя или же обнаруживая его знакомство с литотерапией и разными жанрами оккультной литературы. Но вместе с тем названия типа *камень любви* и даже тексты памяток интересны в лингвокультурологическом отношении: многие из них обнаруживают переключки и в художественной литературе⁵,

⁴ Ср., например, реестр American Gem Trade Association [AGTA].

⁵ Ср., к примеру, контекст из «Суламифи» А. И. Куприна: «Вот анфракс (гранат), священный камень земли Офир, — говорил царь. — Он горяч и влажен. Погляди, он красен, как кровь, как вечерняя заря, как распутившийся цвет граната, как густое вино из виноградников энгедских, как твои губы, моя Суламифь, как твои губы утром, после ночи любви. Это камень любви, гнева и крови» [Куприн, т. 3, с. 40].

и в народных верованиях, имеющих подчас большую глубину: такие верования могли быть описаны, например, в текстах лапидариев — произведений, вскрывающих символику и магические свойства камней (особо известны арабские, греческие, латинские и средневековые западноевропейские лапидарии), а также в других культурных памятниках. Так, сочетание *камень здоровья*, нередко встречающееся как современная символическая номинация аметиста [ЛТЭК] (вкупе с описаниями лечебных свойств аметиста: охраняет от отравления, от кожных заболеваний и т. п. [Липовский, с. 22]), дает показательные аллюзии на большой «геологической глубине»: в арабской традиции аметист предписывалось носить для предотвращения болезней желудка [Бируни, с. 226], при этом арабское название камня *джамаст* и греч. ἀμέτιστος, возможно, связаны с общим семитическим прототипом, которым, по одной из версий, является еврейск. אֶמֶתִּיטְ [‘аметист’] (см. комментарии Г. Г. Леммлейна к «Минералогии» Бируни [Там же, с. 537]). Независимо от того, насколько релевантна эта этимологическая связь, в еврейской лингвокультурной традиции аметисту тоже приписываются лечебные и другого рода сакральные свойства: так, этот камень входит в число 12 камней в наперснике первосвященника (принадлежа людям из колена Гада, он должен укрепить их сердца после смерти родственников); название камня — אֶמֶתִּיטְ — перекликается с фразой וְיִיחַיִּנִי מִלְחָתִי («Вылечи меня. Оживи меня») [אֶמֶתִּיטְ].

Таким образом, несмотря на маргинальный характер описанных групп наименований⁶, они непременно должны учитываться при семантико-мотивационном и этнолингвистическом изучении лексики камня.

Описав в самом общем виде состав лексики камня в узком смысле этого термина, затронем вопрос о ш и р о к о м п о н и м а н и и данной лексической группы. Такое понимание формируется с учетом тех тематических групп слов, которые являются «семантическими соседями» по отношению к собственно названиям камня. Приведем примеры некоторых тематических групп (разумеется, не всех).

«Особенности строения минералов и их взаимодействия друг с другом»: *аквариум* ‘тип кристалла сложной структуры с верхней частью, образованной прозрачным кварцем’: «Очень много красивых образцов добыто. Основание из пропитанного кварцем серицита и растущих из него других минералов (рутила, турмалина, брукита и др.), а верх представлял собой абсолютно прозрачные участки кварца. Если разглядывать через эти “окошки”, получались прекрасные пейзажи. Такие камни так и называют “пейзажными” или “аквариумами”» (Екатеринбург) [ЛТЭК]; *ёжик* ‘щетка кристаллов кварца’: «Нередко встречаются глыбы кварца, полностью обросшие кристаллами, так называемые ёжики» [Шукшаев, с. 47]; *кленовик* ‘три кристалла, сросшихся между собой

⁶ Кстати, две указанные группы искусственных наименований нередко смыкаются, ср.: «В последнее время появилось большое количество новых наименований драгоценных камней. Например, *танзанит*. Маркетологи фирмы “Тиффани” для того, чтобы подчеркнуть уникальность и экзотичность камня, придумали красивое название — *танзанит*. Американская торговая ассоциация драгоценных камней назвала камень *талисманом любви и роскоши*» [Николашвили, 2015а, с. 36].

и по форме напоминающих кленовый лист': «Три кристалла, три двойника срослись — это пешка. А если достаёшь пешку, а у неё штрихи, как у листа — то кленовик, похоже на кленовый лист. Кленовик более плоский, пешка более толстая. Александрит пешкой бывает» (Асбест) [ЛТЭК]; *звездарь* 'образование из крупных кристаллов (обычно слюды) в форме звезды': «Известно образование звездаря из более крупных кристалликов слюды, ориентированных в самых разнообразных направлениях и потому при любом положении глаза или освещении сверкающих отдельными блесками» [Общее геологическое описание]; *залечить* 'заполнить трещины в одной породе включениями другой породы' «Да трещины в яшме часто кварцем залечены» (Свердл, Мурзинка); *вуаль, облако* 'включения в драгоценный камень': «Качество зависит от включений внутри камня. Лучше — меньше вуалей, облаков, других минералов, газов, чешуек слюды. Если есть вуали, облака — игры не будет у камня после огранки» (Свердл, Малышева) [ЛТЭК].

«**Инструменты горщиков, а также способы добычи камня**»: *кайлúшка* 'ручной ударный инструмент' [ЛТЭК]; перм. *жильник* 'орудие для добычи полезных ископаемых — лом с лопатообразным концом' [СЛПП, т. 1, с. 179]; *дур-машина* 'перфоратор или отбойный молоток'; *заёлить* 'обозначить с помощью ствола ели место, где добывается камень, «застолбить» участок' (Екатеринбург); *читать породу* 'выяснять состав горной породы (ища признаки драгоценных камней)': «Читаем породу — если будет изумруд, то должен быть полевой шпат, слюда — это самое главное, может быть кварц, тальк, актинолит» (Асбест) [ЛТЭК].

«**Места и особенности залегания минералов, рельефа приисков**»: *занорыш* 'полость в массе горных пород, стенки которой покрыты друзами или щётками кристаллов': «Он снова вышел к горушке, подарившей им с Ильей великолепный поддерновый занорыш» [Маковецкий, с. 56; ЛТЭК]; *вымет* 'верхняя часть жильного тела, находящаяся близко к поверхности земли': «Русин Петр Родионович пахал пашню и выпалал малиновую шерлу. Видно, вымет был, самый верх» [ПЛУ, с. 105]; свердл. *пóшва* 'порода, на которой залегает полезное ископаемое' [СРНГ, вып. 31, с. 26]; урал. *закотúшка* 'небольшая яма, вырывающаяся в целях разведки, а иногда и добычи какого-либо полезного ископаемого' [СРНГ, вып. 10, с. 151]; *курятник* 'множество мелких вышедших на поверхность жил на осыпающемся склоне горы': «Курятник — много мелких жилок на склоне. В данном случае — карьера. Склон плывет каждый год, надо рыться в том же слое каждый раз как заново» (Екатеринбург) [ЛТЭК]; вят. *кóпань* 'место поиска полезных ископаемых, прииск, шахта' [ОСВГ, вып. 5, с. 87].

«**Изделия из камня и особенности их изготовления**»⁷: *берёзка* 'бусы, как правило, из яшмы с подвеской на груди, напоминающей сережки' [ЛТЭК]; бурят. *моржáн* 'коралловые бусы' [СРНГ, вып. 17, с. 372; вып. 18, с. 262]; север. *садити*

⁷ Сфера ювелирной терминологии огромна, но в рамках нашей темы интерес представляет, разумеется, «неофициальная» часть этой лексической группы, связанная с кустарным производством ювелирной продукции.

в репей ‘вышивать жемчугом, создавая определенный узор’: «Ожерелье женское жемчужное, жемчугъ большой, сажено в репей...» [СПЛСР, вып. 3, с. 255]; *груша* ‘вид огранки’: «Огранка груша — если перевернуть, то грушу напоминает, делали, чтобы верх висел» (Свердл, Кайгородское); *подмаркизка* ‘вид огранки изумруда’: «Огранка есть подмаркизка: продолговатая, трудная в исполнении, ее сейчас мало исполняют» (Свердл, Малышева); *шаровка* ‘инструмент для сферической огранки’ [ЛТЭК]; север. *камешек льячный* ‘подделка из стекла под драгоценный камень или жемчуг’ [СПЛСР, вып. 2, с. 24].

«**Люди, добывающие и обрабатывающие камень**»: ср.-урал. *хитá* ‘собира-тельное обозначение людей, занимающихся неофициальной добычей камня’ [ЛТЭК]; *копáч* ‘хитник, ведущий «глубокую» добычу камня» [ЛТЭК]; перм. *кайлó* ‘о мастеровом горных заводов’ [СРНГ, вып. 12, с. 325]; ср.-урал. *поддерновщик* ‘тот, кто добывает камни только поверхностно, «под дерном»’: «Поддерновщиков кто уважает? Ходят из-под дерна поддерновники таскают» (Свердл, Сизикова) [ЛТЭК]; *кумпанство* ‘товарищество по совместной добыче и обработке камня’: «Редко кто из стариков кумпанством промышлял» [Маковецкий, с. 28].

«**Персонажи “каменных” верований**»: *хозяйка* ‘мифическая хозяйка каменных сокровищ’: «Хозяйка может обидеться. Обиделась, если я, может, торопился и камень разбил. После этого тебе не повезет. Тебе дают, а ты торопишься, не смотришь, значит, больше не будет» (Асбест); *старатель, пацан, пацанчик* ‘мифическое существо, которое, по поверьям, охраняет каменные сокровища’: «Пацан у нас в чести. Пацанчики камни охраняют. Они подчиняются хозяйке. Когда копаешь, пацана видишь иной раз, только со спины. Кто пацан говорит, кто старатель» (Березовский); *шубин* ‘шахтный домовой’: «На Донбассе вместо хозяйки шубина поминали. Потом и к нам эта мода перешла. Слышал о шубине не раз под Североуральском. Мол, шубину если что не понравится — обвал устроит» (Екатеринбург); *лягушка* ‘мифическое существо в облике лягушки, являющееся проводником к каменным сокровищам’: «Лягушку если встретишь, не обидишь ее и понравишься ей, она к камню приведет» (Березовский) [ЛТЭК].

Выше отмечены далеко не все группы, которые могут быть причислены к лексике камня — и приведено малое количество примеров. В любом случае это перечисление оставляет впечатление новизны, поскольку подобный материал, как говорилось выше, практически не вводился в научный оборот. Отсюда вытекает необходимость его первичного сбора.

Говоря об источниках лексики камня, следует отметить, что, помимо традиционных и априорно подразумевающихся словарей (диалектной, жаргонной лексики, геологических и минералогических и др.), в этой сфере нужны активнейшие полевые сборы с составлением специализированного вопросника, позволяющего вести направленный сбор лексических единиц. Такие сборы практикуются в настоящее время коллективом сотрудников кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального

университета, чьими усилиями составляется картотека ЛТЭК, ставшая основным источником материала для настоящей статьи.

Значим также поиск письменных источников, особенно трудов минералогов, чутких к слову. Так, исключительный вкус к нестандартной лексике проявляет академик А. Е. Ферсман, который нередко приводит не только собственно лексический материал, но и задумывается над мотивацией слов, ср.: *капустник* ‘разновидность магнезита’: «Отдельные более мелкие включения имеют форму “конкреционную”, более всего напоминающую цветную капусту, за что этот магнезит и получил название *капустника*»; *хруник* ‘эвклаз’: «Эвклаз, удачно называемый иногда хруником (благодаря своей исключительной резко выраженной спайности), является действительно драгоценным камнем»; челяб. *овсянка* ‘кристалл кианита’: «Кристаллы кианита обычно сильно окатаны, лишены конечных граней и нередко имеют своеобразную форму, благодаря которой и получили у местного населения название овсянок» [Ферсман, с. 168, 139, 140] и др.

Очень важен поиск художественной литературы и разного рода «каменной беллетристики» (см., например, книги «народного» минералога и ювелира И. И. Артемьева [Артемьев], произведения А. А. Маковецкого и «хитников» его круга [Маковецкий; ПСС]), а также фольклорных текстов [ПЛУ]. Более того, даже прекрасно описанные и изученные произведения П. П. Бажова не «прочитаны» пока на предмет полной каталогизации известной ему нестандартной лексики камня, ср. примеры: ср.-урал. *строганец* ‘кристалл горного хрусталя — кварца’: «Искал Ерофей Марков дурмашки да строганцы и нашел в той ямке золотые камышки» (Бажов) [СРНГ, вып. 42, с. 12]; ср.-урал. *дурмáшек* ‘малоценный кристалл горного хрусталя’: «Поклонилась нищенько хозяйке, подала Танюше узелок с шелками да бисером, потом достала пуговку махонькую. То ли она из стекла, то ли дурмашка на простую грань обделана» («Малахитовая шкатулка») [Гусева, с. 591]; урал. *серяк* ‘ископаемое; камень’: «На многие версты желтяки да серяки с крапинкой пойдут» (Бажов) [СРНГ, вып. 37, с. 229]; *змеёвка* ‘дочь Полоза. Мифическое существо, одна из «тайных сил». Ей приписывалось свойство проходить сквозь камень, оставляя после себя золотой след (золото в кварце)’ [Бажов, с. 765] и др.

Особое внимание следует уделить источникам XVIII в., когда происходило становление русской минералогической терминологии — и в едином котле «плавилась» разные пласты: то, что в будущем станет «стандартом», и то, что останется «нестандартом». Наиболее интересны такие источники, как необыкновенные по великолепию — живости и точности — языка труды академика В. М. Севергина [например: Севергин]⁸ и компендиум, собранный членами Вольного экономического общества [СВЭО], ср. некоторые малоизвестные примеры: *рухляк каменный* ‘вид каолина’ [Там же, с. 85]; *вонючий камень*,

⁸ По нашему глубокому убеждению, труды В. М. Севергина должны быть переизданы и тщательнейшим образом прокомментированы (так, как это сделано с минералогической лексикой в сочинениях М. В. Ломоносова [СЯЛ]).

кошечий камень ‘*Lapis suillus aut foetidus*, испускает сильный запах кошачьей мочи’ [Севергин, т. 1, с. 205–206, 602]; *свиный камень, свиняк, смердяк* ‘то же’ [СВЭО, с. 69] и др.

Более ранний материал (XI–XVII вв.) описан в диссертации И. И. Макеевой [Макеева], однако эта работа, к сожалению, не издана в виде книги и мало доступна, и представлены в ней только геммонимы (кроме того, этот материал может быть дополнен фактами тех источников, которые стали известны в последние десятилетия).

Разумеется, эти краткие заметки не заменят большого источниковедческого обзора по нестандартной лексике камня, который вскоре, очевидно, появится, готовя почву для создания соответствующего словаря. Помимо лексикографической работы, следует предпринимать монографическое изучение истории отдельных слов (ср., к примеру, статьи о геммонимах *марьино стекло* [Березович, Демкина, Спиридонов], *кошачье золото* [Березович, Кучко (в печати)], *орлец* [Березович (в печати)]). Этой работы хватит на долгие годы, но она непременно должна быть осуществлена, поскольку лексика камня — не менее ценный вклад в сокровищницу национального лексикона, чем собственно обозначаемые ею реалии — в культуру материальную.

Сокращения

В названиях языков

еврейск. еврейский

старорус.

старорусский

В названиях говоров русского языка

арх.	архангельские	олон.	олонецкие
беломор.	беломорские	оренб.	оренбургские
бурят.	русские говоры Республики Бурятия	орл.	орловские
ворон.	воронежские	пенз.	пензенские
вят.	вятские	перм.	пермские
дон.	донские	печор.	печорские
енис.	енисейские	пск.	псковские
забайк.	забайкальские	ряз.	рязанские
иркут.	иркутские	сarat.	саратовские
казан.	казанские	сев.-рус.	севернорусские
калуж.	калужские	север.	русские говоры европейского Севера
карел.	русские говоры Республики Карелия	сиб.	сибирские
кольск.	кольские	смол.	смоленские
краснояр.	красноярские	ср.-урал.	среднеуральские
кубан.	кубанские	урал.	русские говоры Урала
курск.	курские	челяб.	челябинские
новг.	новгородские	якут.	якутские
новосиб.	новосибирские		

В названиях областей

Свердл Свердловская область

Челяб

Челябинская область

Прочие

обл.	областное	торг.	торговое
прост.	просторечное	устар.	устаревшее
собр.	собирательное	фольк.	фольклорное

Источники

Артемов И. И. Кайгородская быль : рассказы / Уральский минералогический музей В. А. Пелепенко «Музей камня». Екатеринбург : Квадрат, 2012.

Бажов П. П. Объяснение отдельных слов, понятий и выражений, встречающихся в сказках // Бажов П. П. Малахитовая шкатулка : научное издание. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019. С. 758–784.

Бируни — Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / пер. с араб. А. М. Беленицкого ; статьи и примеч. А. М. Беленицкого и Г. Г. Леммлейна ; под ред. И. М. Стеблин-Каменского и В. П. Никонорова ; вступ. ст. И. М. Стеблин-Каменского, Д. Абдуллоева, В. П. Никонорова и Н. П. Юшкина. 2-е изд., доп. и испр. СПб. : Петербургское лингвистическое общество, 2011. (Fontes scripti antiqui).

БСЖ — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб. : Норинт, 2000.

Буканов В. В. Цветные камни : энцикл. СПб. : Otava Book Printing Ltd Финляндия, 2008. URL: <http://gems.minsoc.ru/articles/> (дата обращения: 19.09.2020).

Буканов В. В. Цветные камни и коллекционные минералы : энцикл. 3-е изд., испр. и доп. СПб. : Левша, 2014.

Гусева Л. Г. Словарь устаревшей и диалектной лексики сказов П. П. Бажова // Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург : Сократ : Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 584–623.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб. ; М. : Изд. М. О. Вольфа, 1880–1882 (1989).

Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск : Карел. науч. центр РАН, 2011.

Клинохлор — уникальные свойства камня // Окамнях.ру. URL: <https://ogems.ru/dragotsennye/klinohlor-ili-serafinit> (дата обращения: 19.09.2020).

Кочкарское (Au) месторождение, Пластовский район, Челябинская область, Урал Южный, Россия // Минералы и месторождения России и стран ближнего зарубежья. URL: <https://webmineral.ru/deposits/item.php?id=1481> (дата обращения: 19.09.2020).

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского университета, Екатеринбург).

КСРНГ — картотека Словаря русских народных говоров (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

Куприн — Полное собрание сочинений А. И. Куприна : в 9 т. СПб. : Т-во А. Ф. Маркс, 1912–1915.

Литовский Ю. О. Аметист — камень «третьего глаза». СПб. : Изд-во ДИЛЯ, 2005.

ЛТЭК — картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского университета, Екатеринбург).

Маковецкий А. Живень. Самоцветные байки. Екатеринбург : Циркон, 2017.

Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков : в 4 т. Оренбург : Оренбург. кн. изд-во, 2002–2003.

Мосеев И. И. Поморська говоря : краткий словарь поморского языка. Архангельск : [б. и.], 2005.

Общее геологическое описание // Минералы России. URL: http://klopotow.narod.ru/mindata/locathn/Sverd_obl/midlural/samocvet/izumrud/geologi.html (дата обращения: 19.09.2020).

ОСВГ — Областной словарь вятских говоров / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров : Коннектика : Изд-во ВятГГУ : Радуга-ПРЕСС, 1996—. Вып. 1—.

Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1885.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными / [редкол.: Б. А. Ларин и др.]. Л. ; СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1967—. Вып. 1—.

ПСС — По следам самоцветов. Байки уральских хитников / сост. и ред. А. Маковецкий. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2013.

ПЛУ — Предания и легенды Урала / сост., вступ. слово и коммент. В. П. Кругляшовой. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991.

СВЖ — Словарь воровского жаргона // Крылатые фразы и выражения. URL: <http://wyrasheniya.ru/slovar-vorovskogo-zhargona-2/> (дата обращения: 19.09.2020).

СВоронГ — Словарь воронежских говоров / под ред. Г. Ф. Ковалева. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004—. Вып. 1—.

СВЭО — Словарь минералогический, старанием Вольного экономического общества изданный 1790 года. СПб. : Имп. АН, 1790.

Севергин В. М. Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия : в 2 т. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1807.

Серафинит // Sunlight : ювелирная энциклопедия. URL: <https://wiki.sunlight.net/kamen-serafinit.html> (дата обращения: 19.09.2020).

СЖП — Словарь жаргона преступников (блатная музыка) / сост. по новейшим данным С. М. Потапов. М. : Народный комиссариат внутренних дел, 1927.

СибФр — Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1983.

СКС — Куликов Б. Ф. Словарь камней-самоцветов. М. : Недра, 1982.

СКурскГ — Словарь курских говоров / [науч. ред. Т. А. Пименова]. Курск : Изд-во КГУ, 2004—. Вып. 1—.

СЛПП — Полякова Е. Н. Словарь лексики пермских памятников XVI — нач. XVIII вв. : в 2 т. Пермь : Ред.-изд. отд. Пермского гос. ун-та, 2010.

СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / ред. С. Г. Бархударов и др. М. : Наука, 1975—. Вып. 1—.

СЛРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / ред. С. Г. Бархударов. Л. ; СПб. : Наука, 1984—. Вып. 1—.

СОРЯ — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О. С. Мжельской, Е. В. Генераловой, О. В. Васильевой. СПб. : Наука, 2004—. Вып. 1—.

СПГ — Словарь пермских говоров : в 2 т. / [сост. А. Н. Борисова и др.]. Пермь : Кн. мир, 1999–2002.

СПЛСР — Словарь промысловой лексики Северной Руси. XV–XVII вв. : в 3 вып. / [сост.: Е. П. Андреева и др.]. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003–2015.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005.

СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры : в 2 т. / под ред. Л. А. Ивашко. СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2003–2005.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1964–1987.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965—. Вып. 1—.

СРЯ-Карский — Словарь русского языка, составленный Словарной комиссией Академии наук СССР : в 14 т. / ред. Е. Ф. Карский и др. СПб. ; Л. : Имп. АН : АН СССР, 1891–1937.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев (вып. 1–2), С. Г. Бархударов (вып. 3–4), В. В. Виноградов (вып. 5), Ф. П. Филин (вып. 6–17). М. ; Л. : Наука, 1948–1965.

СЯЛ — Словарь языка М. В. Ломоносова : [материалы к словарю языка М. В. Ломоносова] / гл. ред. Н. Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010.

Ферсман А. Е. Путешествия за камнем / науч. ред. [и авт. предисл.] акад. Д. И. Щербаков. Л. : Детгиз. [Ленингр. отд-ние], 1956.

Шукшаев А. П. Сокровища самоцветной полосы. Екатеринбург : Баско, 2005.

ЭМДК — *Собчак Н., Собчак Т.* Энциклопедия минералов и драгоценных камней. СПб. ; М. : Нева : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

ЯОС — Ярославский областной словарь : в 10 вып. / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль : ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991.

Яровой Ю. Е. Цветные глаза Земли. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984.

AGTA — American Gem Trade Association. URL: <https://agta.org/welcome/> (date of access: 19.09.2020).

אמלח. URL: https://he.wiktionary.org/wiki/אמלח#cite_ref-1 (date of access: 19.09.2020).

Исследования

Агапкина Т. А., Бerezovich Е. Л., Сурикова О. Д. Топонимия заговоров Русского Севера: III. Камни // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 7–68. DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.014

Агеева Р. А. Камень и горы в народной культуре. М. : ИП Астапов, 2019.

Бerezovich Е. Л. Геммонимическая лексика в свете подхода «Wörter und Sachen»: к происхождению рус. *орлец* 'родонит' // Антропологический форум. 2020. В печати.

Бerezovich Е. Л., Демкина И. Т., Спиридонов Д. В. Еще раз об имени в свете проблемы «Wörter und Sachen»: «марьино стекло» в русском и западноевропейских языках // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 136–165. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.021

Бerezovich Е. Л., Кучко В. С. О явлении культурной ремотивации при калькировании лексики: *кошачье золото* и *кошачье серебро* в минералогической терминологии // Русский язык в научном освещении. 2020. В печати.

Зеленин Д. К. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1904. Т. 76, № 2. С. 1–189.

Макеева И. И. Названия драгоценных камней в русском языке XI–XVII века : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ин-т рус. яз. АН СССР. М., 1986.

Мельников М. П. Ильменские минеральные копи // Горный журнал. 1882. [№ 1]. Январь.

Николашвили М. Н. Названия драгоценных камней в русском языке XI–XXI веков. М. : Спутник+, 2015а.

Николашвили М. Н. Физические характеристики драгоценного камня с лингвистических позиций. М. : Спутник+, 2015б.

Николашвили М. Н. Функционирование красивого камня. Ювелирные товары. М. : Спутник+, 2018.

Халанский М. Г. Народные говоры Курской губернии // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1904. Т. 76, № 5. С. 1–382.

References

Agapkina, T. A., Berezovich, E. L., & Surikova, O. D. (2019). Toponimiiia zagovorov Russkogo Severa: III. Kamni [Toponyms in the Charms of the Russian North. III: Stones]. *Voprosy onomastiki*, 16(2), 7–68. doi: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.014

Ageeva, R. A. (2019). *Kamen' i gory v narodnoi kul'ture* [Stone and Mountains in Folk Culture]. Moscow: IP Astapov.

Berezovich, E. L. (2020, in print). Gemmonimicheskaja leksika v svete podkhoda "Wörter und Sachen": k proiskhozhdeniiu rus. *orlets* 'rhodonit' [Gemstone Vocabulary from the Wörter und Sachen Perspective: On the Origin of Russian *Orlets* 'Rhodonite']. *Antropologičeskii forum*.

Berezovich, E. L., Demkina, I. T., & Spiridonov, D. V. (2020). Eshche raz ob imeni v svete problemy "Wörter und Sachen": "mar'ino steklo" v russkom i zapadnoevropejskikh iazykakh [The Name from the Wörter und Sachen Perspective: *Mary's Glass* in the Russian and Western European Languages]. *Voprosy onomastiki*, 17(2), 136–165.

Berezovich, E. L., & Kuchko, V. S. (2020, in print). O iavlenii kul'turnoi remotivatsii pri kal'kirovanii leksiki: *koshach'e zoloto* i *koshach'e srebro* v mineralogičeskoj terminologii [On the Phenomenon of Cultural Remotivation when Tracing Vocabulary: *Cat's Gold* and *Cat's Silver* in Mineral Terminology]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshčenii*.

Khalansky, M. G. (1904). Narodnye govory Kurskoj gubernii [Folk Dialects of Kursk Province]. *Sbornik Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 76(5), 1–382.

Makeeva, I. I. (1986). *Nazvaniia dragotsennykh kamnei v russkom yazyke XI–XVII veka* [Gemstone Names in the Russian Language of the 11th–17th Centuries] (doctoral dissertation). Russian Language Institute of the RAS, Moscow.

Mel'nikov, M. P. (1882). Il'menskie mineral'nye kopi [Ilmen Mineral Mines]. *Gornyi zhurnal*, 1.

Nikolashvili, M. N. (2015a). *Nazvaniia dragotsennykh kamnei v russkom iazyke XI–XXI vekov* [Names of Precious Stones in the Russian Language of the 11th–21st Centuries]. Moscow: Sputnik+.

Nikolashvili, M. N. (2015b). *Fizicheskie kharakteristiki dragotsennogo kamnia s lingvisticheskikh pozitsii* [Physical Characteristics of Gemstones from a Linguistic Perspective]. Moscow: Sputnik+.

Nikolashvili, M. N. (2018). *Funktsionirovanie krasivogo kamnia. Iuvelirnye tovary* [Functioning of a Beautiful Stone. Jewellery Products]. Moscow: Sputnik+.

Zelenin, D. K. (1904). Otchet o dialektologičeskoj poezdke v Viatskuiu guberniiu [Report on a Dialectological Trip to Vyatka Province]. *Sbornik Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 76(2), 1–189.

Березович Елена Львовна

доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, профессор Пермский государственный национальный исследовательский университет 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: berezovich@yandex.ru

Berezovich, Elena L'vovna

Dr. Hab. (Philology), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor Perm State University 15, Bukirev Str., 614990 Perm, Russia
Email: berezovich@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1688-2808
ResearcherID: A-3337-2016
Scopus AuthorID: 37007563600